

УДК 94(476)«1953–1964»

С. А. Елизаров, доктор исторических наук, профессорУчреждение образования «Гомельский государственный технический университет имени П. О. Сухого»,
пр-т Октября, 48, 246746 Гомель, Республика Беларусь, +375 (29) 735 29 98, sergeyelisarov@mail.ru

ПРЕДСЕДАТЕЛИ МЕСТНЫХ ИСПОЛКОМОВ БССР 1953—1964 ГОДОВ: ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ, КАЧЕСТВЕННЫЙ И КОЛИЧЕСТВЕННЫЙ СОСТАВ

В статье в исторической динамике представлены качественные характеристики руководителей местной вертикали органов государственной власти и управления — председателей исполкомов областных, районных и городских Советов депутатов трудящихся БССР в 1953—1964 годах. Отмечается, что мобильность состава председателей исполкомов носила ситуативный характер и во многом определялась линией на реорганизацию административно-территориального устройства республики: высшие точки этой мобильности были связаны с массовыми сокращениями областей и районов. Смены председателей облисполкомов преимущественно были вызваны их переходом на более высокую должность, председателей рай/горисполкомов — до 1957 года — негативными моментами (не справился с работой, скомпрометировал себя), 1958 — позитивными (повышение, перевод на аналогичную должность, учеба). Сменяемость председателей исполкомов проходила исключительно в среде номенклатурных кадров. Значительно возрос уровень образования председателей исполкомов БССР, однако остро ощущался дефицит людей со специализированным высшим образованием: для райисполкомов — сельскохозяйственным, для горисполкомов — техническим. Отсутствие теоретических знаний в области управления в исследуемый период в определенной степени нивелировалось обучением в системе партийного просвещения.

Ключевые слова: Белорусская ССР; кадровая политика; область; район; Советы; исполнительные комитеты; председатели.

Библиогр.: 25 назв.

S. A. Elizarov, Doctor of Historical Sciences, Professor

Educational institution “Sukhoi State Technical University of Gomel”,

48 Octiabria Ave., 246746 Gomel, the Republic of Belarus, +375 (29) 735 29 98, sergeyelisarov@mail.ru

CHAIRMEN OF LOCAL EXECUTIVE COMMITTEES OF THE BSSR 1953—1964: MAIN TRENDS, QUALITATIVE AND QUANTITATIVE COMPOSITION

The article presents in historical dynamics the qualitative characteristics of the heads of the local vertical of public authorities and management — the chairmen of the executive committees of regional, district and city Soviets of workers' deputies in 1953—1964. It is noted that the mobility of the composition of the chairmen of executive committees in the BSSR was situational in nature and was largely determined by the line for the reorganization of the administrative-territorial structure of the republic: the highest points of this mobility were associated with massive reductions of regions and districts. The changes of the chairmen of the regional executive committees were mainly caused by their transition to a higher position, the chairmen of the district/city executive committees — until 1957 — negative moments (failed to cope with the work, compromised himself), 1958 — positive (promotion, transfer to a similar position, study). The succession of the chairmen of the executive committees took place exclusively among the nomenclature staff. The level of education of the chairmen of the executive committees of the BSSR has significantly increased, but there was an acute shortage of people with specialized higher education: for district executive committees — agricultural, for city executive committees — technical. The lack of theoretical knowledge in the field of management in the period under study was offset to a certain extent by training in the system of party education.

Key words: Belorussian SSR; personnel policy; region; district; Soviets; executive committees; chairmen.

Ref.: 25 titles.

Введение. Среди руководителей органов государственной власти и управления высший эшелон местной вертикали власти и управления составляли председатели областных, районных и городских исполкомов. Эти должности всегда находились под пристальным контролем

партийных чиновников, так как, с одной стороны, именно от их умений, навыков, компетенций, инициативы зависело выполнение всех стратегических и тактических целей и задач развития советского общества. С другой стороны, они обеспечивали обратную связь местного звена власти и управления с союзными и республиканскими центрами принятия решений. Вполне уместным является утверждение известного американского специалиста по советской истории Р. В. Даниелса о том, что «любая бюрократическая организация не может функционировать исключительно сверху вниз; средства воздействия: информация, советы, рекомендации, проблемы, жалобы — все они должны направляться вверх, иначе высшее руководство не сумеет принять обоснованного решения, от которого зависит жизнь всей организации» [1, с. 361].

Вопросам кадровой политики в советской историографии было посвящено множество работ, в которых демонстрировались научность этой политики, ее приверженность принципам марксизма-ленинизма, преемственность и новаторство, исторические преимущества перед западными практиками, успешность реализации всех поставленных компартией задач в области подготовки, подбора, расстановки руководящих работников. Если и отмечались некоторые недостатки и трудности, то вслед за этим приводился материал, подтверждающий их успешное преодоление [2—4]. Типичным примером в белорусской советской историографии являются работы А. В. Люцко [5; 6].

В современных исследованиях исторического опыта кадровой политики в СССР упор делается на анализ номенклатурного механизма. Прежде всего это заметно по российской историографии, где появляется все больше работ, посвященных ее региональным проявлениям [7—9]. Однако при этом внимание российских историков сосредоточено главным образом на довоенном периоде, лишь единичные работы затрагивают временной отрезок с 1953 по 1964 год [10; 11].

В постсоветской белорусской историографии специальные работы, посвященные анализу состояния руководящих кадров (и не только местного уровня) в послевоенный период, отсутствуют. В разной степени (чаще всего сугубо фрагментарно) эти вопросы представлены лишь при исследовании конкретных вопросов социально-экономического развития БССР в 1945—1991 годах [12; 13].

В связи с этим в представленной статье автор сделал попытку рассмотреть в динамике качественный состав председателей областных, районных и городских исполкомов, выявить основные тенденции его изменения в годы «хрущевского десятилетия».

Материалы и методы исследования. Автор в исследовании придерживался принципов системности, историзма и холизма. В качестве основных использованы традиционные общенаучные и конкретно-исторические методы (историко-генетический, историко-сравнительный, историко-системный). Источниковую основу статьи составляют материалы Национального архива Республики Беларусь.

Результаты исследования и их обсуждение. Избранный в сентябре 1953 года Первым секретарем ЦК КПСС Н. С. Хрущев был безоговорочным приверженцем социалистического пути развития в его советском варианте, а все существующие проблемы в СССР считал следствием несовершенства системы управления и дефицита кадров профессиональных руководителей. В своем представлении и представлении своих единомышленников в высшем партийно-советском руководстве о путях развития советского общества, формализованных в различного рода решениях ЦК КПСС и Совета Министров СССР, Н. С. Хрущев решающую роль отводил организационному фактору, в том числе сокращению и удешевлению аппарата управления при одновременном кадровом укреплении его низового (уровень промышленного или сельскохозяйственного предприятия, сельсовета) и среднего (уровень районный, городской и областной) звеньев.

Председатели исполкомов областных Советов депутатов трудящихся (облисполкомов). На 1 января 1953 года в БССР все председатели 12 облисполкомов были коммунистами, причем десять из них — с довоенным партстажем. Средний возраст составлял 50 лет, абсолютное

большинство (девять) — белорусы. Уровень образования председателей облисполкомов был относительно невысок: всего трое имели высшее образование, а один — даже низшее. Сохранялась тенденция первых послевоенных лет, когда для занятия такой должности важнее был не уровень образования, а стаж руководящей работы — все председатели облисполкомов имели такой стаж более 10 лет, в том числе десять — более 15 лет. Их кадровый состав в первое послевоенное десятилетие отличался стабильностью: трое работали в должности от 2 до 5 лет, а семь — от 5 до 10 лет [14, л. 107].

На 1 января 1962 года из шести председателей облисполкомов все были мужчинами-коммунистами в возрасте от 41 года до 50 лет, вступившими в компартию в основном в годы Великой Отечественной войны. Все они уже имели высшее образование, а четверо — еще и высшее партийное. К этому времени произошло существенное обновление состава председателей облисполкомов: четверо занимали эту должность менее 3 лет, при этом трое имели стаж руководящей работы в сфере госуправления менее 3 лет. Тем не менее, как и в прежние годы, все они были людьми с большим управленческим опытом (более 15 лет) [15, л. 167].

Сменяемость председателей облисполкомов в 1953—1962 годах (до разделения облисполкомов на промышленные и сельские) автор считает целесообразным рассматривать применительно к семи областям (Брестская, Витебская, Гомельская, Гродненская, Минская, Могилевская и Молодечненская), сохранившимся после областной реорганизации 1954 года. За 1953—1962 годы в Гродненской области сменился один председатель облисполкома, в Брестской, Могилевской и Молодечненской — по два, в Гомельской, Витебской и Минской — по три. Заметно, что интенсивность смены советских руководителей областей оказалась выше, чем в первое послевоенное десятилетие. Из закончивших работу в качестве председателей облисполкомов в 1953—1964 годах наиболее продолжительное время занимали свою должность председатели Гродненского (И. С. Кононович — с 1951 по 1961 год) и Могилевского (Я. А. Жилянин — с 1949 по 1959 год) облисполкомов. С другой стороны, менее двух лет работали председателями облисполкомов Ф. А. Сурганов (Минский облисполком), П. А. Лознев (Витебский), В. Г. Доркин (Молодечненский).

Главный мотив замены председателей белорусских облисполкомов в этот период — перевод на руководящую партийную работу. Для многих должности председателей облисполкомов служили необходимой ступенью к более престижной и значимой партийной карьере: председательство в облисполкоме означало, что человек знаком с советской работой и может руководить крупным регионом уже по партийной линии со знанием и опытом решения конкретных социально-экономических вопросов.

Для этого периода можно выделить две модели служебной карьеры председателей исполкомов, которые наиболее наглядно проявлялись среди председателей облисполкомов.

Первая — самая распространенная в 1953—1964 годах — «партийная», где должность председателя облисполкома была лишь «ступенью» для продвижения по партийной линии. Например, служебные карьеры И. Е. Полякова, Ф. А. Сурганова и В. Е. Лобанка, работавших в основном в партийном аппарате, кратковременно — председателями облисполкомов, а закончивших свои служебные карьеры на почетных, но маловлиятельных должностях Председателя Президиума Верховного Совета БССР или его заместителей. И. Е. Поляков после Великой Отечественной войны последовательно возглавлял Гомельский и Минский обкомы комсомола, Витебский горком и Речицкий райком КПБ, недолго (1956—1957) был председателем Гомельского облисполкома, после чего возглавлял Гомельский и Минский обкомы КПБ. Ф. А. Сурганов после Великой Отечественной войны работал в аппарате ЦК КП(б)Б, был вторым секретарем Минского обкома КПБ, также на короткое время (1954—1955) занял должность председателя Минского облисполкома, откуда перешел на работу первого секретаря Минского обкома КПБ, затем — секретаря, второго секретаря ЦК КПБ. Известный руководитель партизанского движения В. Е. Лобанок последовательно занимал должности председателя Полоцкого облисполкома (1944—1946), второго и первого секретаря Полесского

обкома КПБ, председателя Гомельского облисполкома (1954—1956), первого секретаря Витебского обкома КПБ.

Вторая — менее распространенная модель — «советская», когда люди связали свою судьбу исключительно с работой на советских должностях. Пример — Н. П. Абраменко. До войны он работал в аппарате СНК БССР, после войны — председателем Гомельского (1945—1952) и Минского (1952—1954) облисполкомов, затем министром промышленности мясных и молочных продуктов БССР, председателем Белорусского республиканского Союза потребителей обществ. Похожая служебная биография была у И. М. Кардовича (председатель Могилевского и Витебского облисполкомов), П. А. Левицкого (председатель Могилевского облисполкома), П. Ф. Борисова (председатель Брестского облисполкома).

Председатели исполкомов районных и городских Советов депутатов трудящихся (рай/горисполкомов). В исследуемый период степень их мобильности была выше, чем у председателей облисполкомов. После некоторого спада в 1950—1952 годах она с 18,9 % в 1952 году резко выросла до 30,5 % в 1953-м [14, л. 10—11; 16, л. 45—46]. Это вполне объяснимо: серьезные перемены в высшем союзном партийно-советском руководстве традиционно приводили к перестановкам кадров сверху донизу, в данном случае — своеобразной массовой чистке аппарата от «сталинских выдвиженцев». Однако пиковые значения сменяемости председателей рай/горисполкомов пришлось на годы наиболее интенсивных районных административно-территориальных реорганизаций: в 1959 году при ликвидации 14 районов сменилось 38,7 % председателей, в 1960-м — 15 и 42,4 % соответственно, с марта 1962 по март 1963 года — 54 и 54,7 %. В результате происходил процесс массовых замен и перемещений руководителей не только ликвидированных районов, но и укрупненных. В обычных же условиях, при отсутствии значительных административно-территориальных перемен, среднегодовая сменяемость председателей рай/горисполкомов составляла около 25,0 %, что в целом соответствовало показателям конца 1940-х — начала 1950-х годов.

Меняется вектор официального обоснования замены глав районов и городов: первоначально (до 1957 года) доминировали формулировки негативного характера (не справился с работой, скомпрометировал себя). Так, по итогам 1955 года 41,5 % потерявших должности председателей рай/горисполкомов были сняты с должности с такими формулировками. В 1957 году причины негативного характера все еще преобладают, но крайне незначительно, фактически устанавливается равенство [17, л. 22, 38]. А с конца 1950-х годов позитивные обоснования изменений в составе председателей рай/горисполкомов значительно преобладают: «сталинские кадры» утратили свои позиции на региональном уровне, на смену им пришли «хрущевские выдвиженцы». Так, в 1960 году 80,4 % председателей рай/горисполкомов были освобождены от своих должностей с «позитивными» формулировками (выдвижение на большую работу, направление на укрепление отстающих участков работы, на аналогичные должности, на учебу). В 1961 году эта цифра была гораздо скромнее (47,7 %), тем не менее почти в два раза превышали негативные моменты (22,7 %) [18, л. 15, 19]. С марта 1962 по март 1963 года позитивные моменты замены составили 58,8 % против 3,5 % негативных [19, л. 163, 177].

В исследуемый период (по мнению автора) главным образом происходило перемещение работников по вертикали. Во-первых, на своей должности до года работали в 1953 году 30,4 % председателей рай/горисполкомов, в 1959-м — 38,9 %, в 1961-м — 24,2 %, в 1962—1963 годах — 75,5 % [15, л. 169; 16, л. 44—45; 19, л. 163; 20, л. 193]. Однако этот показатель однозначно нельзя отнести к реальному обновлению кадров, т. е. появлению на должности людей, ранее занимавших иные (не обязательно более низкие) должности.

Скорректировать эти цифры могут показатели наличия стажа работы на должностях председателей рай/горисполкомов без привязки к конкретному исполкому. На 1 января 1954 года стаж работы до двух лет в должности председателя рай/горисполкома имели 48,2 %, до трех лет на 1 января 1958 года — 49,0 %, на 1 января 1960-го — 60,0 %, на 1 января 1962-го — 59,2 %, на 1 апреля 1963-го — 68,8 % [15, л. 169Ф; 16, л. 45, 46; 19, л. 163, 177; 20, л. 193; 21, л. 18].

Таким образом, вполне можно утверждать, что показатель реального обновления председательского корпуса в среднем за трехлетний цикл составил в 1950-е годы около 50 %, в начале 1960-х — от 60 до 70 %. При применении подобной методики анализа статистики председателей рай/горисполкомов, имевших пятилетний стаж работы в этой должности, можно считать пятилетний показатель появления новых людей на должностях председателей для 1950-х годов в пределах 65—70 %, а для начала 1960-х — 80—90 %.

Пополнение рядов председателей рай/горисполкомов происходило за счет лиц, входивших в номенклатурные списки, начиная с районных и городских, и уже имевших большой опыт руководящей или ответственной работы (в 1953 году стаж такой работы более 5 лет имели 93,8 %, в 1958-м — 98,8 %, в 1960—1963 годах — 100,0 % председателей рай/горисполкомов) [15, л. 169; 16, л. 45, 46; 19, л. 163, 177; 20, л. 193].

Это подтверждают также результаты выборов в местные Советы депутатов трудящихся. По итогам выборов 1961 года все председатели сельских райисполкомов уже работали либо в этой должности до выборов (92,3 %), либо на иной руководящей партийной или советской работе (7,7 %) [22, с. 62]. Не изменилась ситуация и после выборов 1963 года: показатели составили 95,8 и 4,2 % соответственно [23, с. 85].

Среди председателей рай/горисполкомов в исследуемый период фиксируется значительный рост уровня образования (прежде всего высшего): лица с высшим образованием на 1 апреля 1963 года составили 96,8 % (а вместе с незаконченным высшим — 98,1 %), тогда как на 1 января 1954-го — 8,1 и 52,3 % соответственно. При этом, несмотря на радикальное сокращение должностей председателей рай/горисполкомов (на 1 января их было занято 197, на 1 апреля 1963 года — 77), наблюдается рост образовательного уровня и в абсолютном выражении: на 1 января 1954 года было 16 председателей с высшим образованием, а на 1 апреля 1963-го — 92. На 1 апреля 1963 года не осталось ни одного председателя рай/горисполкомов с низшим (в 1954 году их было 16 человек, или 8,1 %) и незаконченным средним (в 1954 году 19 и 9,6 % соответственно) образованием [16, л. 45, 46; 19, л. 163, 177].

Если за исследуемый период удалось решить проблему получения высшего образования председателями рай/горисполкомов, то актуализируется другая, не менее значимая проблема: полученная в результате вузовского обучения специальность. Среди председателей сельских райисполкомов БССР как в 1953-м, так и в 1963 году заметен дефицит специалистов сельского хозяйства. На 1 января 1954 года из 172 председателей сельских райисполкомов только двое имели высшее образование по специальности «агроном, зоотехник», еще один — «инженер» при девяти педагогах. И в 1963 году ситуация не изменилась: среди 77 председателей не оказалось ни одного, имевшего высшее сельскохозяйственное образование, всего два — инженерное, зато было 18 педагогов и 44, получивших «другие специальности» (без расшифровки).

Правда, после очередной реорганизации системы управления сельским хозяйством и созданием в апреле 1962 года территориальных производственных колхозно-совхозных управлений — ТПКСУ (с декабря 1962-го — производственные колхозно-совхозные управления — ПКСУ) временно приоритеты изменились. Так, ТПКСУ, получившие широкие полномочия в области сельскохозяйственного производства, функционировали автономно от райисполкомов и фактически отстранили последние от решения сельскохозяйственных проблем. В связи с этим актуальнее стало наличие сельскохозяйственного образования прежде всего у начальников ТПКСУ (ПКСУ). Здесь был заметный прогресс: если на 1 октября 1962 года высшее сельскохозяйственное образование имели 38,3 % начальников ТПКСУ, то на 1 октября 1964-го — уже 54,5 % [24, л. 80; 25, л. 1].

Проблема повышения уровня управленческой квалификации местных руководителей с конца 1940-х годов в определенной мере нивелировалась обучением в системе партийно-политического образования: в Москве это Высшая партийная школа при ЦК ВКП(б) — КПСС, в БССР — республиканская и областные партшколы с двумя факультетами — партийным и советским. Получение высшего партийно-политического образования все более превра-

щается в необходимое условие занятия руководящих должностей и успешной служебной карьеры. В результате, если на 1 января 1954 года его имели около 1 % председателей рай/горисполкомов, то на 1 апреля 1963-го — уже 55,6 % [16, л. 45, 46; 19, л. 163, 177].

Заключение. В 1953—1964 годах вся официальная кадровая политика в СССР и БССР была подчинена задачам сокращения управленческого аппарата, его удешевления, переброски специалистов из административно-управленческих органов непосредственно на производство. По советской линии проводить ее на местах должны были в областях председатели исполкомов областных, районных и городских Советов депутатов трудящихся.

Мобильность состава председателей исполкомов в БССР носила ситуативный характер и во-многом определялась линией на реорганизацию административно-территориального устройства республики: высшие точки этой мобильности были связаны с массовыми сокращениями административно-территориальных единиц прежде всего районов.

Замены председателей облисполкомов в этот период главным образом были связаны с их дальнейшим карьерным ростом либо в партийном, либо в советском аппарате. Если среди официальных причин замены председателей рай/горисполкомов в 1953—1956 годах доминировали негативные моменты (не справился с работой, скомпрометировал себя), то в дальнейшем ведущее положение занимают уже позитивные (повышение в должности, перевод на аналогичную должность, учеба).

Сменяемость председателей исполкомов осуществлялась исключительно в среде номенклатурных кадров. Несмотря на всю критику «номенклатурного кругооборота», в реальной практике это было явление неизбежное: номенклатурное прошлое и настоящее свидетельствовали о наличии значительного опыта управленческой деятельности и последовательного прохождения нижестоящих управленческих должностей, что служило в советских реалиях обязательным условием занятия должностей председателей исполкомов.

Значительно возрос уровень образования председателей исполкомов БССР: к началу 1963 года практически все они имели высшее образование. Однако, учитывая, что на председателях замыкалось решение многих конкретных производственных проблем как регионов, так и отдельных субъектов хозяйствования, остро ощущался дефицит людей со специализированным высшим образованием: для райисполкомов — сельскохозяйственным, для горисполкомов — техническим. Отсутствие теоретических знаний в области управления в исследуемый период в определенной степени нивелировалось обучением в системе партийного просвещения (всесоюзная, республиканская и областные партийные школы).

Статья подготовлена в рамках выполнения задания государственных программ научных исследований на 2021—2025 годы.

Список цитированных источников

1. *Даниелс, Р. В.* Взлет и падение коммунизма в России / Р. В. Даниелс. — М. : Рос. полит. энцикл. (РОССПЭН), 2011. — 510 с.
2. *Лебин, Б. Д.* Кадры аппарата управления в СССР / Б. Д. Лебин, М. Н. Перфильев. — Л. : Наука, 1970. — 252 с.
3. *Пронин, И. И.* Руководящие кадры: подбор, расстановка и воспитание / И. И. Пронин. — М. : Мысль, 1981. — 224 с.
4. *Разумов, Е. З.* Проблемы кадровой политики КПСС / Е. З. Разумов. — М. : Политиздат, 1983. — 193 с.
5. *Люцко, А. В.* Деятельность КПБ по подбору, воспитанию и расстановке руководящих кадров (1943—1945) / А. В. Люцко. — Минск : Изд-во БГУ им. В. И. Ленина, 1973. — 159 с.
6. *Люцко, А. В.* Деятельность КПБ по подбору, воспитанию и расстановке руководящих кадров, 1946—1950 гг. / А. В. Люцко. — Минск : Изд-во БГУ им. В. И. Ленина, 1975. — 174 с.
7. *Карелин, Е. Г.* Региональный механизм власти и управления Западной области Советской России (1917—1937 гг.) / Е. Г. Карелин. — М. : Полит. энцикл., 2014. — 422 с.

8. *Туфанов, Е. В.* Кадры региональных управленцев в 1920—1930-е гг.: становление и функционирование (на материалах Северного Кавказа) / Е. В. Туфанов. — Ставрополь : ОООИД ТЭСЭРА, 2018. — 206 с.
9. *Чистиков, А. Н.* Партийно-государственная бюрократия Северо-Запада Советской России 1920-х годов / А. Н. Чистиков. — СПб. : Европ. Дом, 2007. — 294 с.
10. *Мохов, В. П.* Региональная политическая элита России (1945—1991 гг.) / В. П. Мохов. — Пермь : Перм. книж. изд-во, 2003. — 240 с.
11. *Коновалов, А. Б.* Партийная номенклатура Сибири в системе региональной власти (1945—1991) / А. Б. Коновалов. — Кемерово : Кузбассвуиздат, 2006. — 635 с.
12. *Тимофеев, Р. В.* Транспорт Белорусской ССР в социально-экономическом развитии общества (конец 1943—1991 год) / Р. В. Тимофеев. — Витебск : ВГУ им. П. М. Машерова, 2013. — 400 с.
13. *Смяховіч, М. У.* Сельская гаспадарка Беларусі ў 1943—1991 гадах: этапы развіцця, дасягненні, вопыт / М. У. Смяховіч. — Мінск : Беларус. навука, 2017. — 438 с.
14. Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). — Ф. 4п. Оп. 109. Д. 32.
15. Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). — Ф. 4п. Оп. 109. Д. 62.
16. Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). — Ф. 4п. Оп. 109. Д. 38.
17. Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). — Ф. 4п. Оп. 109. Д. 46.
18. Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). — Ф. 4п. Оп. 109. Д. 64.
19. Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). — Ф. 4п. Оп. 109. Д. 65.
20. Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). — Ф. 4п. Оп. 109. Д. 59.
21. Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). — Ф. 4п. Оп. 109. Д. 53.
22. Итоги выборов и состав депутатов местных Советов депутатов трудящихся Белорусской ССР, 1961 г. — Минск : Беларусь, 1962. — 81 с.
23. Итоги выборов и состав депутатов местных Советов депутатов трудящихся Белорусской ССР, 1963 г. — Минск : Беларусь, 1963. — 108 с.
24. Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). — Ф. 4п. Оп. 109. Д. 63.
25. Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). — Ф. 4п. Оп. 109. Д. 70.

Поступила в редакцию 25.01.2022.